

Культура. - 1997. - 18 сент. - с. 9
Два голоса — одно сердце

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Монтсеррат была в бордовом, а Монтсеррат — в серебристо-черном. Первая — легенда, вторая напоминала школьницу. Одна — прирожденная графиня, другая — меланхоличная субретка Розина. Дуэтом из моцартовской "Свадьбы Фигаро" они и начали свой концерт в Большом театре. Монтсеррат Кабалье и Монтсеррат Марти. Мать и дочь.

Кабалье сказала: "Когда я впервые приехала в вашу страну, то была молода. Сегодня я не могу быть той, прежней, но я привезла свою молодость с собой". Эта "молодость", ее дочь, невероятно похожа... на Марию Каллас. Внешне, но не голосом. Он у младшей Монтсеррат легкий, небольшой, не слишком богатый красками. Сегодня его главное украшение — хорошая вокальная культура, унаследованная от матери. И этого оказалось достаточно, чтобы далеко не последние театры и концертные залы мира распахнули перед ней двери (или — перед ней и Кабалье, которая, чувствуется, еще ведет дочь по певческой стезе).

Они пели арии из опер, которые у нас и не слыхивали, — например, из "Адельсона и

Фото Э. ЛЕВИНА

Сальвини" Беллини, "Кира в Вавилоне" Россини или "Иродиады" Массне. Пели песенки из испанских оперетт, пошедшие у публики на "ура". Пели дуэты, в которых особенно интересно было наблюдать за Кабалье, поскольку ансамбль делала она. Она вообще продолжает быть интересной, хотя голос несколько увядает. Но самым впечатляющим ее амплуа в тот вечер было амплуа матери. Любящий взгляд, брошенный ею на дочь, совместный выход на сцену рука об руку, взволнованное "стояние" в уголке (но под софитами) во время соло дочери — и концерт превращается в семейный вечер, если хотите, семейную идиллию, жанр которой был заявлен уже в самом названии концерта: "Два голоса, одно сердце" и поддержжан даже дирижером Хосе Колладо, сыгравшим роль старинного друга семьи (хотя, может быть, так оно и есть, судя по тому, что его и обеих Монтсеррат связывают давние творческие связи, например, выпуск дисков).

Чем все кончилось? Звонком радиотелефона в зале во время общения Кабалье с публикой, на который она отреагировала со свойственным ей юмором. Щедрыми бисами в диапазоне от трагической Адриенны Лекуверрер до буффонадного россиниевского дуэта кошек. И прочувствованными аплодисментами, которыми зал стоя благодарил ту, которая давно уже больше, чем певица.

Лариса ДОЛГАЧЕВА